

Мужчина, вдвое старше, крупнее и опытнее Джона, упал лицом на пол.

«Два смертельных удара. – С улыбкой подумала Арианна, наблюдая, как Бастард отступил на шаг и вновь начал преследование жертвы, в то время как сир Дэйн наполовину полз, наполовину перекатылся к краю двора. – Если раньше я думала, что Джон впечатляет, то теперь... Пекло!»

Звук скрежета металла о кожу эхом разнёсся по вмиг затихшему двору – Герольд вытащил из ножен свой меч, который оставил неподалёку. Это был уже не спарринг. В ход пошла живая сталь, и, судя по глазам Герольда, он жаждал крови и не остановится, пока не напьётся ею вдоволь. Вскочив на ноги, Арианна закричала, призывая стражников вмешаться, но её голос был заглушен криками тех, кто наблюдал, как Герольд бросился на Джона со стальным оружием.

Вот только Бастард даже глазом не повёл.

Уклонившись от удара Герольда, северянин крутанул свой учебный клинок по кругу и обрушил его на правую руку Герольда. Звук раздробленных костей и болезненный крик Герольда прорвались сквозь шум зрителей, и выпавший из ослабших рук меч лязгнул о пол.

Но Джон еще не закончил.

Вместо того, чтобы добить Герольда, который стал легкой мишенью, Джон выставил на него правую руку с раскрытой ладонью. Он начал медленно сжимать её.

Сомнения Арианны в том, что Джон обладает колдовскими способностями, развеялись, когда крики Герольда резко оборвались. Глаза сира Дэйна выпучились, а руки отчаянно хватались за шею, как будто пытались сбросить невидимую удавку. А затем изумление Арианны переросло все разумные пределы – она с изумлением наблюдала за тем, как нечто поднимает Герольда в воздух, который сначала встал на цыпочки, а затем окончательно оторвался от земли и начал парить над ней, явно задыхаясь.

- Ты называешь моего отца человеком без чести? – Тихо произнёс Джон спокойным тоном, но несмотря на шум вокруг, он слышала слова так, будто бастард стоял рядом с ней. Эта странность вкупе с жутким голосом создавала впечатляющую комбинацию, от которой у девушки пронёсся холодок по телу. Да... холод и жар, что сменяли друг друга, рождая дрожь желания. – Вы оскорбляете память своего кузена! Обоих! И оскорбляете принцессу в её собственном дворце. Вы, сир... Нет, ты не имеешь права на этот титул. Ты, Герольд Дэйн, лишён чести!

- Довольно!

Приказ прозвучал с такой силой, что большинство из присутствующих тут же опустили на колени. Даже Арианна почувствовала желание опустить голову в знак покорности – чувство, к

которому она была крайне непривычна. Ей потребовалась почти вся ее сила воли, чтобы вместо того, чтобы подчиниться, начать оглядываться по сторонам в поисках того, кто отдал этот приказ.

Она нашла.

По телу пробежал очередной холодок, но на в десятки раз сильнее того, что вызывал Джон. Девушка как будто стояла перед самым Неведомым. И она сразу поняла, с первого же взгляда, кто это такой.

Красивый, высокий мужчина с пепельной бородой, убранными назад серебристыми волосами и черной тканью, закрывающей глаза. Его черная мантия развевалась за спиной, когда он входил во двор, несмотря на отсутствие ветра. Это... Лорд Алим Нокс, Северный Колдун. Разрушитель Пайка. Аватар Бога Штормов. Воплощение Неведомого. Ожившая Воля Старых Богов и Первых Людей. А прямо за ним стоял её отец, которого толкал в своем кресле-каталке ее дядя Оберин, и Арео Хотак с топором наготове. У всех троих застыло во взгляде явное желание пустить кровь. Но не Джону, а скорее на Дейну.

Тот лежал в центре двора, забытый всеми из-за прибытия живой легенды и надрывно кашляющий.

Отступив назад, Джон попытался взять слово, но колдун лишь поднял палец, заставив юношу умолкнуть, прежде чем он успел произнести хоть слово. Она была готова выступить вперед и защитить парня, но в этом не было необходимости, так как колдун обошёл Джона и направился к Герольду, который всё ещё пытался прийти в себя. Когда он встал над поверженным мужчиной, Арианна вновь покрылась мурашками. Она не могла себе представить, что должен был чувствовать Герольд, оказавшись в центре внимания колдуна.

- Ты оскорбил человека, которого я считаю другом. – Голос колдуна... такой спокойный, ровный. Но в нём клубился скрывающийся гнев, который Арианна легко уловила. – Ты оскорбил собственную семью. Моего ученика. Ты достал живую сталь во время поединка, потому что проиграл мальчишке, который вдвое моложе и меньше тебя. Твоя ревность переросла в гнев. Гнев в ненависть. И теперь ты позволил своей ненависти ослепить тебя. Позволил ей управлять тобой.

Скребущий звук привлек внимание Арианны к ногам колдуна. Меч Герольда... скользил по земле, никем не удерживаемый. Через мгновение он остановился прямо перед поверженным Дэйном.

- Ты ненавидел своего кузена, сира Артура, потому что он был Мечом Зари. Ты ненавидел леди Ашару, потому что она считалась красавицей королевства и никогда бы даже не взглянула на тебя. Ты ненавидишь Мартеллов за их бездействие и слабость. Ненавидишь лорда Старка, потому что он победил сира Артура и пользовался расположением леди Ашары. Ненавидишь меня, потому что я работаю со Старками. Ненависть поглотила всё, что в тебе было, не оставив ничего кроме себя самой. Даже сейчас, когда ты лежишь передо мной, задыхаясь, твоя

ненависть требует, чтобы ты поднял меч и убил меня. Ты веришь, что, убив меня, станешь легендой, которая затмит твоих кузенов и остальных членов семьи.

Из Дейна вырвалось что-то похожее на рык.

- Скверная ситуация, в которую ты сам себя завёл. И теперь осталось лишь два пути. Первый: ты сейчас уходишь, и начинаешь отпускать свою ненависть, постепенно освобождаясь от неё и возвращая власть над собственным рассудком. Или второй: ты полностью отдашься своей ненависти, возьмешь меч и пронзишь меня насквозь. Но хочу сразу предупредить – если пойдёшь по второй тропе, то убедись, что действительно убьёшь меня одним ударом. Потому что второго шанса не будет. Ты уже потерял правую руку из-за своей глупости. Я бы не хотел, чтобы ты потерял ещё больше.

Со своего места, - на полу, - Герольд пристально посмотрел на колдуна, затем схватился левой рукой за рукоять меча и с помощью клинка поднялся на ноги. Даже с другого конца двора Арианна могла видеть ненависть в глазах Герольда, когда он встретился взглядом со скрытыми глазами северного колдуна.

«Он дарит идиоту спасение. – Подумала она, глядя, как эти двое продолжают смотреть друг на друга. Часть её, та часть, которая признавала Герольда своим соотечественником, хотела, чтобы он принял предложение и ушёл. У него почти не было шансов против Джона. Какой шанс у него может быть против человека, который его обучил? Но другая её часть, более садистская и злая, которая считала Герольда обузой, - которой, тот по большому счёту и был, - хотела, чтобы он померился силами с колдуном.

Издав вопль, Герольд принял решение и сделал выпад вперёд, направив острие меча прямо в незащищенное сердце колдуна. Арианна не удивилась бы, если бы колдун уклонился или даже заблокировал удар. Хотя, учитывая расстояние между ними и бешеный характер атаки, она не была уверена, что Нокс смог бы повернуть то или другое. Но чего она никак не ожидала, так это того, что Колдун голой ладонью поймает острие меча, тем самым останавливая Герольда.

- Глупец.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1650739>